

АХУНДОВА ТУРАН РАМИЗ КЫЗЫ

К.и.н., ст. преп.

e-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ТУРЕЦКИХ ИММИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ В 60-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Açar sözlər: Almaniya, Türkiyə, immiqrasiya, türk immiqrantları, alman cəmiyyətləri, inteqrasiya, türk cəmiyyətləri, diasporlar

Ключевые слова: Германия, Турция, иммиграция, турецкие иммигранты, немецкое общество, интеграция, турецкая община, диаспоры.

Key words: Germany, Turkey, immigration, Turkish immigrants, German society, integration, Turkish community, Diaspora

Как известно, масштабная иммиграция турецких рабочих в Германию началась в 1960-х годах и была вызвана, с одной стороны, высоким ростом населения и массовой безработицей в Турции, а с другой, потребностью в рабочих в ряде стран Западной Европы. С начала 1950-х годов ФРГ, как и остальные страны Западной Европы, начала испытывать дефицит рабочей силы. Строительство Берлинской стены в 1961 г. усугубило дефицит, ограничив приток иммигрантов из Восточной Германии. Турция, столкнувшись с высоким уровнем безработицы, предложила Германии нанимать турецких гастарбайтеров. Ряд политических сил выступали против привлечения турецкой рабочей силы, мотивируя свои доводы тем, что культурный разрыв между Германией и Турцией слишком велик, кроме того Германия не нуждается в новых рабочих, потому что в бедных районах Германии достаточно безработных, которые могут занять эти рабочие места (4). Несмотря на это в 1961 г. было подписано соглашения между двумя странами и уже в том же году первые 7 тыс. турецких рабочих иммигрировали в Германию. К 1973 г. около 80 % турок в Западной Европе жили в Германии, и хотя эта цифра уменьшилась до 70 % к 1990 г. Германия оставалась основной страной поселения турецких иммигрантов (1). К концу 2009 г. в Германии находилось более 1,5 млн. турецких граждан – из них 870 тыс. мужчины и 780 тыс. женщин, что составляет 24,8 % всех иностранцев, таким образом являясь крупнейшим национальным меньшинством Германии (1). Официальное число турок в Германии, имеющих турецкое гражданство, стало снижаться за счет того, что многие стали брать немецкое гражданство, а с 2000 г. дети, рождённые в Германии, имели право на получение немецкого гражданства (4).

Отметим, что степень ассимиляции турецких иммигрантов в Германии различалась в зависимости от таких факторов, как возраст, уровень образования, религиозность, место рождения и т. д. Так как основную массу турецких иммигрантов в течение многих лет составляли не городские жители, а выходцы из сёл Анатолии, их ассимиляция происходила особенно трудно и длительно. Малообразованные, очень религиозные и не склонные к социальным контактам с немцами люди старшего поколения в основном жили внутри своих довольно изолированных общин и соприкасались с немцами преимущественно только во время работы. Тем не менее, в целом, турецкая община Германии пока сделала лишь первые шаги в сторону полной интеграции.

Большую роль в адаптации турок и их интеграции в германское общество играло и продолжает играть турецкая диаспора, которая начала формироваться в начале 60-х годов, когда вместе с притоком первых гастарбайтеров начиналось эпоха так называемого немецкого чуда (8, с.31). Следует отметить, что имелись существенные отличия турецкой диаспоры от диаспор остальных этнических групп страны. Турки в Германии преимущественно проживают в крупных городах и в индустриальных регионах, Они в основном живут компактно в ряде крупных городов ФРГ, где образованы так называемые турецкие районы. Внешние восточные приметы отличают кварталы Марксло в Дуйсбурге, Оффенбах во Франкфурте-на-Майне,

Кройцберг в Берлине, а также в Кельне, Дюссельдорфе, Майнце, Штутгарте, Мюнхене и др. Вся экзотика этих районов влилась в реалии Германии и стала частью ее привычного этнографического ландшафта (2).

Несмотря на то, что уже третье поколение турок проживают в Германии, интеграционные процессы в турецкой среде проходят крайне медленно в силу ряда причин, среди которых в качестве главных являются (9, с.29):

1) устойчивость немецкой культуры и национальной идентичности; большая разница в менталитете между коренным населением и турецкой диаспорой; 2) замедленная социальная мобильность в немецком обществе в целом, отсутствие перспективы быстрого повышения социального статуса; 3) социальная политика немецких властей, гарантирующая сносное существование слабо интегрированным в немецкое общество группам населения; 4) унаследованная от трудовой миграции система отношений внутри турецкой диаспоры, когда женщины часто не имеют работы и, следовательно, возможности интегрироваться в немецкоязычную среду; 5) малое количество смешанных браков, поскольку турецкие мигранты предпочитают жениться на вывозимых из Турции турчанках, что позволяет им сохранять традиционную систему семейных отношений; 6) родившиеся в Германии турки имеют больше шансов на получение гражданства и, соответственно, на больший объем социальных выплат, что не стимулирует турецкую молодежь интегрироваться в немецкое общество; 7) существование оптимальных возможностей для культурной самоизоляции турецких иммигрантов: турки Германии могут ежедневно смотреть турецкое телевидение, слушать турецкое радио, читать турецкие газеты, использовать турецкие интернет-ресурсы и т. д (9, 30).

Несмотря на вышесказанное, Германия стремится интегрировать иммигрантов в общественную жизнь, используя для этих целей различными рычагами. Одним из важных рычагов является религиозный. Так, в ФРГ из пяти исламских организаций, четыре принадлежат туркам – турецко-исламской союз (Ditib), Центральный совет мусульман в Германии (арабы, турки, боснийцы), турецкий Исламский совет (Milli Goerues) турецкий Союз исламских культурных центров. Они объединяют от 13 до 18% живущих в Германии турок. Для последних лет характерны появление новых структур, представляющих интересы турецкой диаспоры, в том числе Координационный мусульманский совет (5).

Организационным центром мусульманам являются места отправления ритуально-культурных потребностей. В ФРГ сегодня около 150 мечетей, не считая более 2400 молельных домов. Согласно общественной инициативе «Дуйсбургский проект», заложенная в Дуйсбурге (земля Северный Рейн-Вестфалия) в 2005 г. крупнейшая мечеть стал одновременно центром культурных и социальных контактов, первым такого рода в Германии (10, с.80). Впервые на территории культового сооружения была создана организация, которая предполагала наличие постоянного и конкретного диалога представителей разных конфессий, школ, коммунальных структур, жителей близлежащих кварталов. Более 1000 кв. метров из 1500 в новой мечете принадлежит культурному центру, целью который являлось сближение межконфессиональных взглядов и мнений на «турецкой территории» (11, с.56).

За исключением «Дуйсбургского проекта» все названные организации действуют исключительно с позиции религиозной принадлежности. Светский взгляд граждан ФРГ турецкого происхождения представляет турецкая община в Германии (немецкая аббревиатура – TGD), основанная в Гамбурге в 1995 г. Она - единственная, кто декларирует последовательную интеграцию этнических турок в немецкое общество и отвергает обособленность и замкнутость, характерную для этнической общины, как абсолютно неприемлемые в деле «правового, социального, и политического уравнивания» (12, с.280). Строгое соблюдение социально-экономических и политических законов ФРГ и интересов турецкой диаспоры является основополагающим в деятельности TGD. «Германия - это наша новая родина и родина наших детей и последующих поколений, которые здесь рождены и растут здесь, - указывается в Уставе TGD. – Мы хотим жить в Германии со всеми

населяющими ее людьми, независимо от политического и религиозного убеждения, религиозной ориентации, уровня образования на условиях равноправия, надежности, в мире, дружбе и солидарности» (12, 282).

Вместе с ростом турецкой диаспоры в ФРГ ощущается необходимость ускорения интеграции турков в жизнь страны. В турецкой среде доля занятых в общественном производстве, студентов в вузах, слушателей профессиональных курсов во много раз ниже, чем доля получателей социальной помощи и пособий на детей. Низкий образовательный уровень турок и их неспособность встраиваться в активные учебные и производственные процессы значительно снижают привлекательность турецкой диаспоры для немецкого общества, ее значимость в общественно-политической жизни (11, с.56).

Это происходит даже при совершенном знании немецкого языка, который для многих турецких детей, родившихся в ФРГ, стал вторым родным языком. Вместе с тем, факт знания немецкого языка в совершенстве имеет и обратную сторону. Третье и четвертое поколение турок, родившихся в Германии, несмотря на то, что в доме общаются на родном языке, все более отдаляются от литературного турецкого языка. По мнению председателя президента TGD К.Колота, проблема заключается в том, что выучив немецкий, турецкий школьник демонстрирует слабые знания основ турецкого языка. Турецкий должен занять подобающее место в перечне школьных дисциплин наряду с английским, французским, и испанским языками, считает Колот (13). Это весьма перспективно, так как, по утверждению Колота, имеется более 3700 немецких фирм, которые интересуют средства в турецкие предприятия и ищут трехязычный персонал, говорящий по-турецки, по-немецки и по-английски. «Имеются научные теории, которые свидетельствуют: тот, кто в совершенстве владеет родным языком, способен эффективно и быстро учить другие языки», подчеркивает председатель президиума TGD (13). А так как, по его мнению, турецкие преподаватели ориентированы на преподавание детям в школах Турции и не знают немецких реалий, следует развернуть в Германии программу по подготовке преподавателей турецкого языка в школах (3).

Немецкие эксперты, подтверждая необходимость перемены взглядов на содержание школьной политики и настаивая на большом числе уроков немецкого языка в детских садах указывают, что необходимо срочная переориентация и для турок-родителей. Сейчас много школьных классов, в которых дети мигрантов, плохо владеющих немецким, составляют не большинство, а почти 100%. Возможность развития юных турок существенно зависят от толерантности и открытости, которые созданы в родном доме (8, 33). Те турецкие дети, в семьях которых искусственно отгораживаются от реалий немецкого общества, имеют слабую мотивацию для получения образования и профессии.

Наряду с вышеупомянутым, имеются и другие проблемы, которые волнуют иммигрантов: проблема идентичности, и национальной принадлежности, о том, как к ним отнесутся как к германским гражданам иностранного происхождения, о том, насколько открыто германское общество для иммигрантов. Ведутся дискуссии о ценностях и о хиджабе. Имеются целые кварталы, где спутниковые антенны нацелены на прием передач турецких телекомпаний, так как германские новости никого не интересуют. Имеются факты дискриминации мигрантов в повседневной жизни. В целом для иммигрантов и немцев больше характерно проживание подле друг друга, нежели рядом друг с другом (6).

По приглашению федерального канцлера Германии А.Меркель в Германии в 2006 и 2007 гг. состоялись два саммита по интеграции. По его итогам в июле 2007 г. был представлен Национальный план по интеграции (5). Эта концепция включает в себе около 400 отдельных мер по созданию новых шансов для интеграции иммигрантов. В реализации плана принимают участие не только политики федерального, земельного и коммунального уровней, но и представители науки, культуры, экономики, СМИ, спорта, профсоюзов и религиозных общин, включая организации самих мигрантов (3).

К важнейшим задачам относится интеграционный курс на поддержку обучения немецкому языку, поддержка детей и подростков с помощью сети «Помощники в образовании», улучшение возможностей получения образования молодыми иммигрантами. Федеральные земли взяли на себя обязательства усилить поддержку немецкого языка в детских садах и привлекать больше иммигрантов в качестве воспитателей и педагогов. Союзы мигрантов осуществляют работу с родителями в плане подготовки к школе, бизнес создал до 10 тыс. дополнительных рабочих мест (13).

Важную роль в процессе интеграции играют знание языка и образование. По этой причине большая часть немцев и турок в ФРГ, находясь в одном европейском территориально-культурном пространстве, остаются «чужими соседями», как их называют эксперты аналитических исследований по данной проблеме.

Отметим еще один важный фактор – турки были слабо вовлечены в немецкую политику, так как первое поколение турецких иммигрантов рассматривали своё пребывание в Германии как временное. Однако в последние годы стал наблюдаться значительный рост участия турок в политической жизни Германии, даже тех, кто не имеет немецкого гражданства. Из-за позиции в поддержку иммиграции и натурализации множество турок поддерживали СДПГ, что подтвердили выборы в Бундестаг в 2005 г., когда почти 90% турок проголосовали за альянс СДПГ и Партии зеленых (7). В настоящее время есть депутаты, как на местном, так и на федеральном уровнях, которые имеют турецкое происхождение. В 2008 г. рождённый в Германии турок второго поколения Дж.Оздемир стал сопредседателем Партии зеленых Германии (7).

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Gülçiçek, Ali Riza, The Turkish presence in Europe: Migrant Workers and New European Citizens, <http://assembly.coe.int/>:
2. Şen, Faruk, "The Historical Situation of Turkish Migrants in Germany", *Immigrants and Minorities* T. 22 (2-3): 208–227, DOI 10.1080/0261928042000244835
3. <http://www2.lse.ac.uk/government/research/resgroups/MSU/MSU%20home.aspx>
4. Söhn, Janina, "The Educational Attainment of Turkish Migrants in Germany", *Turkish Studies* T. 7 (1): 101–124, DOI 10.1080/14683840500520626 <http://www.countries.ru/library/terms/cultshok.htm>
5. Lemke Chistine "Citizenship Law in Germany: Traditional Concepts and Pressures to Modernize in the Context of European Integration // University of Hannover (electronic version <http://sociologu.su.se/cgs/Lemke Paper.doc>)
6. Nauman Michael. "The Dialogue of Cultures" //published by Deutschland. Magazine on Politics / Culture, Business and Science, 03.2000 (electronic resource [http/ publication-deutschland.de//english.html](http://publication-deutschland.de//english.html))
7. Хасанов М. Османы в Европе // «Континент» - Казахстан, №2(25), 27.11- 10.12-2002 (электронной ресурсы <http://www.continent.kz/2002/23/10.html>)
8. Осипов А.Г. К вопросу о социально-культурной адаптации турецких иммигрантов в ФРГ. Вестник Московского Университета. Серия 13 Востоковедения, №3, 1988г.
9. Старченко Г.И. Проблемы занятости и миграции населения Турции. М.. 1975
10. Фоменко В.А. Некоторые аспекты социально-политического положения турецких рабочих в ФРГ // Всесоюзная школа молодых востоковедов. М., 1980, т.2, ч.2.3
11. Квашнин Ю.А. Иностранцы рабочие в Западной Европе. М., 1976
12. Ulrich Herbert. *Geschichte der Ausländerpolitik in Deutschland*. München. 2001
13. Dell Appa Frank, Staff Globe "Turks lean to Europe and learn // "Boston Globe"-Mass, sun25, 2002, pg.F1, p.12

АХУНДОВА ТУРАН РАМИЗ*e-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com*

Məqalədə türklərin Almaniyaya inteqrasiya prosesi tədqiq olunur. Burada, eyni zamanda, türklərin alman cəmiyyətinə inteqrasiyası problemi, həmçinin göstərilən prosesə mane olan faktorlar nəzərdən keçirilir. Almaniyaadakı türk diasporasının artım dinamikası təsvir olunur. Türk immiqrantlarının XX əsrin 60-90-cı illərində Almaniya özünü eyniləşdirmə probleminə xüsusi diqqət verilir.

АХУНДОВА ТУРАН РАМИЗ*e-mail: TarixVeOnunProblemleri@gmail.com*

The article investigates the process of immigration of Turks to Germany. It also covers the problem of integration of Turks into the German society as well as the preventing factors to this process. The growth dynamics of Turkish Diaspora in Germany is described. Special attention is paid to the problem of self-identification of Turkish immigrants in Germany in 60-90 s of the twentieth century.

Rəyçilər: t.e.n. A.Mustaayev, t.e.d. M.B.Fətəliyev

Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 14 sentyabr 2011-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 01)